

Hermaeus Amoral

Апокриф

18+

Hermæus Amoral

Апокриф

«Автор»

2026

Amoral Н.

Апокриф / Н. Amoral — «Автор», 2026

Апокриф бурлит. Тысячи текстов волнами снуют по нему. Книги, фолианты, свитки и истлевшие листы. Громоздятся бесконечные полки, буквами и символами исписано небо, сквозь его зеленую толщу сверкает молния. Вязкие облака тесно жмутся друг к другу. Здесь собраны все знания, бесконечное количество идей, смыслов, бреда и несвязных мыслей. Что когда-то было записано, то несомненно попало в Апокриф.

© Amoral Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Книга I "Острое перо"	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Апокриф

А! Это тот, кто осмелился войти. Перед тобой Хермеус Мора, хранитель Апокрифа, приятно видеть здесь новое лицо. Да! Не удивляйся, ты не один, но не многие остались, иные боятся хаоса, царящего здесь. Покинь мои владения когда будет угодно, но до тех пор, читай. Я буду наблюдать за тобой...

Хермеус Мора

Книга I "Острое перо"

Апокриф бурлит. Тысячи текстов волнами снуют по нему. Книги, фолианты, свитки и истлевшие листы. Громоздятся бесконечные полки, буквами и символами исписано небо, сквозь его зеленую толщу сверкает молния. Вязкие облака тесно жмутся друг к другу. Здесь собраны все знания, бесконечное количество идей, смыслов, бреда и несвязных мыслей. Что когда-то было записано, то несомненно попало в Апокриф.

Глаза и щупальца растворяются в огромном книжном шкафу, из которого выпадает фолиант.

- Монах
 - Ледяная пещера
 - Сладкий сон
 - Ворон
 - Косарь
 - Лётчица
 - Ночной снег
 - Ива
- ... Хермеус Мора и Апокриф

"Будь проклят тот день, когда я попал сюда! Это длится вечно! Тексты! Тексты! Тексты! Они повсюду! Я устал читать, мне приходится писать между строк в этой чертовой книге. Если это увидит человек, то пусть знает, что он в бездне Моры! Не рассчитывай что-то здесь найти! В Апокрифе слишком много всего, настолько, что это все перестает хоть что-то значить! Он безумец! Собирает знания без всякой цели! Не слушай его! Старайся удержать свою голову, слова есть только слова, буквы только буквы, это никогда не кончится! Я вер...

...страница оборвана...

Монах

Келья сотрясалась в резонансе с дрожанием неба. Крест, висевший около небольшого окошка, раздваиваясь в глазах, трясся, остался висеть на одном гвоздике перевернутый. В эту ночь монах не мог сомкнуть глаз, они оставались с висевшим верх ногами распятием. Сил чтобы подняться не было, паралич схватил тело, заставив душу монаха трепетать внутри неподвижной оболочки. Губы дрожали, слова путались, молитвы не складывались. Монах начал замечать, как на каменных стенах растут морозные шипы, от дыхания на губах появилась корка льда. Стужа скрипела в сердце служителя веры, ведь сама вера претерпевала испытание.

Утро. Через небольшое окошко в келью ровными линиями проникал тёплый свет. Он упал на каменный пол, над этим местом медленно начал подниматься пар, вскоре монах почувствовал как кровь поступила к телу. Он заметил дыхание кожи, пульсацию наполненных жиз-

нюю вен и артерий. Повернув голову, увидел как вся Келья обтекает влагой от растаявшего льда, а затем и вовсе, высыхает за считанные мгновения. Монах поднялся со своей кровати и поднёс пальцы на границу тени его кельи и солнечного луча. Глаза смотрели на эту границу страхом сомнения, опустив веки и инстинктивно повернув лицо в сторону, зажмурившись, он протянул кисть в течение света. Тепло и успокоение. Дыхание плавно обволакивало грудь, то поднималась то опускалось, монах чувствовал, как вода внутри него течёт медленно и тонко.

Дверь кельи открылась внезапно, так, что монах не успел глотнуть воздуха и замер оцепенении, на пороге стоял шут. Колпак с тремя остроконечными конусами разных цветов, на конце которых зазвенели золотые бубенцы. Лисьи глаза и улыбка гипнотизировали монаха. Пёстрые одежды в виде двухцветного платья с узорами, перчатки и несурзные сапоги. Шут в характерной манере разводил руками и шагал к монаху, окружал его своим хороводом, поговаривая

- Как ночь прошла? Вижу сны твои оставили-таки отпечаток на совести. Отчего же ты стыдишься своих желаний? Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и не бывает ничего потайного, что не вылезло бы наружу. Хи-хи!

Шут не менялся в лице с того момента, как вторгся в покои монаха, улыбался и закручивал монаха своим взглядом.

- Видно ты ничего не усвоил за эту ночь, ежели так цепляешься за тепло утреннего света - шут изворачивался огибая солнечный луч на каждом кругу.

Монах, пытаясь проглотить ком в горле, начал читать молитву: "Credo in deum, patrem..."

- Не уповай на попа, коли вера слаба! - с саркастической усмешкой прервал его шут. - Тело стонет, мысли гложет, даже мертвого встревожит, не ведешь судьбу свою, так отдайся же ему!

Потеряв сознание, монах рухнул на землю.

К вечеру он пришел в себя, но ощущение горечи в нёбе, словно после пожара, не давало покоя. Низ живота нагружен от тяжести, сухость глаз выдавливала слезы. Встать на ноги было не легко, но тревога пересилила и монах поднялся на ноги. Первой мыслью была вода, на дворе монастыря был колодец. Выглянув из кельи, брат Август заметил как пустынно было в коридоре, на свету от заходившего за стены монастыря солнца, виднелись частички пыли, кружившие вокруг паутины. Пройдя по заплесневелым тоннелям, монах вышел во внутренний двор.

Алеющее небо открыло глазам некогда облагороженный кусок земли, теперь трава покрыла мощеную дорожку к колодцу, а там где обычно была земля, росли растения и цветы всех известных имен. Крылья мотыльков словно замедляли время, медленно присаживались и также легко перелетали с цветка на цветок. Колодец был уже не таким, каким его помнил монах, теперь часть камней была повалена, а журавль клонился к земле.

Озираясь на замшелые, опутанные плющом стены, монах медленно шагал к колодцу, потрясенный невероятностью происходящего

- Верно это сон, я все еще сплю и жду заутренней

Но как бы монах не убеждал себя в нереальности всего происходящего, прохладный ветер, чистый воздух, которым приходилось дышать с упоением, мягкие колосья травы и дивный запах цветов – доказывали обратное. Наконец, подойдя к колодцу и наклонив голову, монах увидел воду. Руками перебирая верёвку, он достал ведро полное студёной воды и тут же опустил в него свою голову. Напившись вдоволь, он заметил волосы и бороду, налившиеся водой. Тёмная ночь медленно накрывало древние стены монастыря. Август поспешил зайти в храм.

Потрескавшиеся, но могучие двери пропустили монаха внутрь. Высокие сводчатые пределы были исписаны библейскими сюжетами, казалось, что в былые времена здесь молились люди ростом с дуб, но воспоминания августа звучали протяжными и глубокими голосами

обычных людей, чей хор, поднимался в воздух из груди, выталкивал его вверх, огибая небесный свод храма, создавая неповторимую молитву музыки. Казалось и сейчас монах слышит слившийся в единый поток голос своих братьев. Теперь же отголоски их слов наполняли пустоту огромного объема внутри храма. Август подошел к алтарю и обратился с взором на останки креста, висящего на главной стене вместе написанной с молитвой.

Август ощутил как кровь внутри него начинает кипеть, его жилы наполнились силой, которая стремилась напрячь каждую мышцу его тела. Оно, в свою очередь, жаждало движения, требовало жестокости, кричало от ярости, заполнялось желанием пылать, оставляя пепел вокруг себя. Здесь, в этом зале, в храме некогда смиренном перед ликом и образом творца, человеческое нутро оживило, упиваясь собственной властью. Крик сорвался, направленный туда, куда ещё много веков назад была обращена молитва с просьбой о прощении. Монах не мог сдержать себя, уж слишком резко произошёл для него этот переход, силы покинули его также внезапно как и появились, он вновь потерял сознание.

Сквозь древние витражи медленно струились солнечные лучи. Тяготы августа проснулись в бессилии, а душа его – в безволии. Медленными шагами монах вновь направился к колодцу.

- Я надеюсь, что сплю - он опять окунул голову в бадью с ледяной водой

Август вспомнил свои дни в обители. Крестьяне ходили по внутреннему двору и занимались работой. Монахи наставляли прорабов, руководивших строительством, всюду были слышны голоса, звучащие как шум воды в голове августа. Их слова, наполненные суетой, их взгляды, в которых видно отражение предметов, резкие бесформенные движения, мысли, в которых блуждали священные тексты. Горький вкус желчи подступил к горлу.

Длинные коридоры обители обветшали, свет наполнял их лишь затем, чтобы скрыть тёмные углы глухих комнат. Лестницы кружили вверх и вниз, запыленные и скрипучие. Дойдя до трапезной, Август застал её покинутой много лет назад. Лавки были задвинуты к тёмному длинному столу из цельного куска дуба, ложки и чашки были подготовлены к трапезе, а на середине стола стояли большие глиняные сосуды, в которых вместо каши была пыль. На одной линии со столом стоял аналой, бывший местом для обеденного чтения молитвы. Книга на нём лежавшая привлекла внимание Августа, поскольку обычно он привык видеть на её месте Библию, но изъеденный и ветхий фолиант имел совсем иное содержание...

«Всякая вещь, какую бы мы не познавали, порождает в нас знания себя. Ибо знание родится от двоих, от познающего и познаваемого

Писание гласит, что единый путь к спасению души лежит через покаяние и смирение. Священная церковь наша есть сейчас и была всегда, со дня сотворения мира, ибо все, о чем говорит учение, никак не противоречит этому акту. В то время как сменяются лета, так сменяются и обстоятельства, воистину ничто не вечно кроме бога, но есть способ остановить время и утвердить его - значит записать.

Велик мир, созданный творцом, его мягкими руками, любящими землю. И послал нам он пилигрима, излагающего на неизвестном языке, смешанном с латынью. А прибыл он из великих пустынь, куда, в свою очередь, прибыл из страны хинд, родины его государя, великого философа будды, а начал он свой путь в царстве ещё более далёком, там, где король живёт на драгоценных облаках и свет от него, как от солнца, озаряет землю зеленым лучом. Таинственные тексты он с собой принёс. Их запах своим дымом удивил и пьянил. 15 зим мы старательно переписывали с его слов значение этих текстов. Их содержание было непостижимо, казалось сложным и бессмысленным, но чем более мы познавали это удивительное учение, тем разумнее и понятнее оно становилось.

Изречение из слов монаха далекой страны.

Сутра становления буддой

Учитель видит рождение и смерть

Не судит он

Дух его в сомнении между «да» и «нет»

Великий будда пустотой своей
наполнит мир

Где есть луна, там ее нет, Не
принимает выбора она

Одна из сотен сказанных пилигримом молитв, облеченных нашим орденом в текст. Именно она стала тем самым зерном сомнения, родившимся между "да" и «нет" в головах нашего братства.

Ниже приведено изречение нашего брата Аркадия, осмысливающие это учение.

«Страх есть ничто иное как естественная реакция на неизведанное. Страх – орудие нечистого, служащее ему безотказно, веками склоняющее людской род к греху. Потому, испытав это чувство, орден был обязан понять суть неизвестного учения что принёс нам муж восточной страны. Великий Будда является центром, его мудрость и знания бесконечны, потому он пребывает в состоянии, неизведанном доселе христианскому миру. Жизнь и смерть есть первоосновы всего сущего, в то время как последователи будды стремятся оказаться между этими двумя состояниями. Их взгляд на мир не судит, он созерцает. Прости нас Господь, ибо мы грешны, но завещано тобой «не вправе судить». Истинно, что по воле твоей восточные народы знакомы с заповедями твоими, но не ведают о учении твоём, прости и их, ведь живут они во грехе...

обрывок листа рассыпается в труху, Август сдувает пыль и натывается на целые страницы

... ибо грех грузен в наших душах. По наставлениям твоим, мы смиренно служили во славу жертвы твоей великой, но поняли глубину слов твоих, где отче, прости им, ибо они не знают что созидают. Воистину, теперь знания наши велики и готовы мы духом воспринять созерцанию красоты творения твоего, воистину добро наше в обете смирения и отрешенности. Не властны больше тела над наши душами и пребываем мы наравне с тобой в царстве твоём.»

»

Август оцепенел на мгновение. С хлопком закрыл он фолиант, из которого прахом выплеснулись останки страниц, монах сел на лавку возле холодной стены и тело его обмякло в обмороке.

Глаза осматривали царящую вокруг пустоту, веки напряженно смыкались и во рту появилось вязкая сухость. Тело наполнилась грузом того самого чувства, которое было частью его жизни в монастыре, но теперь оно стало уже ужасающе давящим. Лоб в напряжении морщился.

В то время как август жил, боготворя свое одиночество, оно гнило внутри его тела, чтобы в самый нужный момент всем своим бременем ударить в грудь, разбив дыхание и сжав голову крепкой хваткой. С последней надеждой он направился в библиотеку

Его встретила массивная дверь. Внезапно, словно порыв, ветер ударил в лицо августу из открывающихся дверей, окутывая его облаком из пыли и бумажного праха. Осторожными шагами август старался не наступать на обрывки текстов, лежавших на полу, словно вырванных когтями из всюду разбросанных вариантов. Тусклые лучи из витражей указывали на красный деревянный шкаф с распахнутыми дверьми, полки его были сломаны, а снизу лежала гора разбросанных книг.

Из другого конца комнаты раздался громкий смех

- Ха-ха-ха! И дело-то с концом! Готов продать родную мать коли с чертом сел играть! - шут щелкнул щелбан соседу напротив

- Да разве это честно! - разъяренным басом промычал бес и ударил по столу кулаком

- Честность это благодать, коли есть чего пожрать! - еще раз ударив щелбан бесу, хохотал скоморох - Давай сюда свою книжонку!

Бес передал шуту затертую книгу. Шут снял атласную перчатку с левой руки, плюя на пальцы начал перелистывать дряхлые страницы

- Вот эта гравюра неплоха! Оставлю её себе! - он вырвал лист и свернул его в трубочку, засунув за расписной пояс. Тут кошачьи глаза шута сверкнули в сторону монаха

- Здравствуй брат Август - с заметным удовольствием сказал шут

- Посторонний на поле брани! Сейчас его голова будет на моем копье! - возмутился бес и направился бес к августу

- Стоять! Раз два! - остановил его Шут - уважения к гостям у вашего брата никакого, только бы головы на пики сажать, да измываться! - щелкнув пальцами Шут превратил беса в грабли

- Нет порядка в голове коли грабли на земле! Садись теперь ты со мной, чего тянуть! - обратился он к монаху. Шут весело перебирал карты, бросал их в воздух и не глядя ловил длинными пальцами

- А ты думал не встретимся, думал тебе все почудилось, а нет! Старый друг лучше новых двух! - Улыбаясь белыми клыками засмеялся Шут.

- Может сыграем? А-и, эх! Молчание – это знак согласия, но важно уточнить, что вы, мой друг, поставили свою душу, очень опрометчиво с вашей стороны

«нужно быть не в своем уме, чтобы с чёртом в карты играть» – подумал монах

- Ум твой только если ты в нём, но это не означает, что другие не сочтут тебя за идиота – хитрыми улыбающимися глазами ответил Шут - Дело видишь в чем - продолжал Шут мешая карты – мы все в своем уме. Да только потому что в СВОЕМ, а ни в чём чужом, - нас принимают за безумцев! А коли ты угоден, так сразу из безумцев в гении пойдёшь! Вот выпали тебе карты – Шут начал раздавать их – ходи приятель!

Август неловко положил червовую шестёрку

- Пусть так, хорошее начало – сказал черт и накрыл её черовой семёркой – чего ещё изволите пожелать, скромный мой?

Монах смотрел на него устало

- Ну раз не везёт в любви, то в картах уж фортуна не отвернётся, давай ещё, коли ещё есть!

- Бито? Ну, посмотрим-ка на тебя - Шут положил пару семёрок пики и крести – коли масти нету дать, грех на душу должен взять!

- Иж разыгрался! Ходи, коль ноги есть!

Игра шла

Август клал вольта червей

- Ждёт конец любви погреться, бьёт вольта лишь дама сердца!

Август отбивался

-Принимай сынок обет, коли денег в семье нет!

Август подкидывал

- Сын растёт в семье бедовый, на него король пиковый!

Август бросил король крести

- Ах, каков монах! Ну, коль долго царь на месте – его выкурит туз крести!

В конце остался ход Августа, у него в руке осталось одна карта - крестовая семёрка. Монах дал её в руки чёрту, пристально смотря ему в глаза. Теперь Шут поменялся в лице и пристально смотрел на него в ответ, он взялся за его карту когтистой лапой. С мгновение они сидели так, словно эта карта была мостом между ними

Тут черт медленно произнес

- И игра началась.

Ещё несколько дней, сидя в одиночестве, август вспоминал, как после этой фразы, Шут распался на пепел.

Теперь Август любил уходить из монастыря. Сидя на уступе горы, он смотрел на изрезанное рекой ущелье долины. Огромная масса воздуха стояла между левой и правой горных границ. Здесь он ходил в лес и собирал ягоды и грибы, а также различные травы. Во дворике монастыря он выращивал картофель и лук-порей. ВЕму бывало хотелось что-то сказать, но он вспоминал, что на его голос ответит лишь эхо.

Стояла поздняя осень и неумолимо приближалась зима, со дня на день должен был выпасть снег. Монах приспособился к жизни в брошенном монастыре, хотя до сих пор не понимал, что здесь на самом деле случилось. День поступал к концу. Август лениво зашагал в обитель, по дороге его посещали разные мысли, но ни одна из них не шла вместе с ним. Смеркалось и голые кроны деревьев окружили. Тишину разбавлял лишь ровный шаг по шуршащим коричневым листьям. Помнится, как ещё недавно этот лес был залит солнечным отблеском осенней листвы, медленно, словно снег, падавшей на нежную земную подушку. Теперь же сумрак поглощал свет, воздух был виден глазу, он застыл между спящих фигур. Луна вышла из-за нежных облаков, а её свет пронзил синий туман, засиявший холодным дыханием зимы. И медленно пошёл снег.

Сначала частицами, маленькими кристаллами, затем воздушными хлопьями, он ложился на лицо, веки опустились безвольно, было слышно как пар покидает грудь

Монах мысленно прошептал:

- Я его слышу, он всё ещё здесь

Бездна вокруг шатается, гримуары падают с полок. На мгновение все замирает. Слышно, как вскипает густое вещество вокруг.

- Я слежу за тобой, смертное существо. Знаю, тебя удивляет странность моего царства. Видишь ли настоящее, прошлое, будущее, - все слилось воедино. Смертным не постичь истинной природы беспорядка. В написанных здесь книгах люди систематизируют, классифицируют и изучают. Ты можешь понять их, но чтобы осознать хоть малую часть всего, тебе не хватит и ста жизней. Поэтому я велю тебе не спешить, ведь в Апокрифе время течет не снаружи, но внутри тебя. Познай себя, насладись горечью осознания, смейся гордым смехом смелости. Пора остановиться, книга призывает тебя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.